

УДК: 327.8
ГРНТИ: 11.25.19

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.514](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.514)

Матюнков Е.С.

*Московский Государственный Лингвистический Университет
Студент IV курса*

TERMINOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH ON TRANSNATIONAL COMMUNICATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Yegor Matyunkov

*Moscow State Linguistic University
4th year student*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается малоизученный в русскоязычной среде концепт транснациональной коммуникации. Данный феномен оказывает всё большее влияние, в т.ч. политическое, на людей по всему миру. Не в последнюю очередь это вызвано развитием технических средств, что было обусловлено процессом глобализации. Автор раскрывает понятия глобализации, коммуникации и транснациональности в контексте политической науки. Также предлагается решение ряда терминологических проблем, связанных с широтой понятий «коммуникация» и «транснациональный» в русском языке.

ANNOTATION

The article highlights the concept of transnational communication, which has been little explored in the Russian language sphere. This phenomenon makes a growing impact (including political) on people worldwide. Not least, it has been caused by the development of technical tools, brought about by the globalization process. The author explains the definitions of globalization, communication and transnationality in context of political science. A solution for a number of terminological problems concerning the broadness of notions “communication” and “transnationality” in the Russian language is offered as well.

Ключевые слова: транснациональность, коммуникация, глобализация, терминология, влияние

Keywords: transnationality, communication, globalization, terminology, influence

Транснациональная коммуникация является относительно молодым феноменом современной мировой политики, что обуславливает её относительную малоизученность как самостоятельного явления. Широкие исследования на эту тему за рубежом начались в 2005-2010 годах, в России же тема довольствуется лишь рядом редких публикаций, что повышает значимость данной статьи.

В русскоязычной научной среде в настоящий момент не существует консенсуса относительно семантики данного понятия. Также отсутствует единая точка зрения касаемо понятий «транснациональность» и «коммуникация» в контексте политической науки, что представляет собой проблему при исследовании транснациональной коммуникации. В данной статье рассматривается краткая история понятия транснациональной коммуникации как независимого предмета исследований и предлагаются возможные варианты решения проблемы.

На развитие как исследования транснациональной коммуникации, так и её таковой как феномена решающее влияние оказала глобализация. Само слово «глобализация» не всегда используется для определения равнозначных понятий, особенно в сфере прессы или бытового общения. Сам термин вошёл в оборот

только в 1983 году [1], несмотря на то, что глобалистские теории, воплощающие в себе метафорические описания глобализации, существовали уже давно.

Одним из самых видных учёных, рассмотревших глобалистские стремления стал американский социолог Имануил Валлерстайн. В своей известной работе «Новая мировая система» [2] он описал человечество как взаимосвязанную общность, которая в силу исторического развития не может не прийти к подобной «объединительной» эпохе, когда связи между континентами и народами становятся чрезвычайно близкими, порождая новую человеческую общность.

В 2001 году американский же социолог Мануэль Кастельс описал глобализацию, как «современную капиталистическую экономику». Основными её характеристиками становятся: (1) знание и информация как основной капитал роста, (2) новая экономика организуется через сеть менеджмента, а не единицы отдельных фирм, (3) всеохватываемость [3].

Для уточнения понятия глобализации приведём перевод определения британского политолога Дэвида Хелда. «Глобализация – процесс (или ряд процессов), представляющий собой преобразование пространственной организации социальных отношений и создающий трансконтинентальные или интеррегиональные

сети и потоки деятельности, взаимодействий и направления власти, - оценённый согласно их широте, интенсивности, скорости и влиянию» [4]. Из определения можно вывести, что глобализация создаёт новые (более широкие) социально-политические связи, преодолевающие старые пространства, проще говоря – стирающие старые границы.

Возвращаясь к понятию транснациональной коммуникации, обратимся к definicji немецких политологов Михаэля Брюгемана и Хартмута Весслера. Они определяют транснациональную коммуникацию как формы медийной коммуникации, по отношению к которым национальные государства и общности теряют свою силу вследствие коммуникативных «обезграничивания» и растущей взаимозависимости вне и внутри национальных государств. [5].

Будучи представителями коммуникативного подхода в изучении транснациональной коммуникации, М.Брюгеман и Х.Весслер отождествляют коммуникацию с дискурсом СМИ, что не охватывает всего изучаемого феномена. Ниже будут представлено обоснование наличия более широкого дискурса в транснациональной коммуникации.

Под словом «коммуникация» подразумеваются разнообразные определения, варьирующиеся от профессиональной области применения. В качестве одной из наиболее универсальных definicji можно выделить определение Сергея Викторовича Бориснева, согласно которому коммуникация есть социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных средств коммуникации [6]. На примере данного определения, впрочем, проявляется проблемное для русского языка соотношение понятий «общение» и «коммуникация». Разные исследователи по-разному соотносят их – от уравнивания значений до присваивания одному из них инструментального статуса, а другому – более психосоциального [7].

Так, Ю.И. Миронников указывает, что общение людей включает в себя процессы коммуникации, взаимодействия и взаимного познания. Психолог и философ Б.Д. Парыгин так же выделяет психологический контакт, являющийся отличительной чертой общения [8]. В то же время, в англоязычной среде, в которой выходит большое число публикаций по изучаемому предмету данные понятия лексически как правило не разделяются, что можно проверить банальным изменением языка в «Википедии» с русского на английский – на страницах «Общение» и «Коммуникация». Таким образом, данные слова чрезвычайно близки [9].

Вероятным решением проблемы нам видится этимологическое отождествление русского «общения» и латинской «коммуникации» в силу схожей семантики их корней [10] - для описания

социально-психологического процесса передачи определённого знания от одного агента общения к другому, сопряжённое с эмоциями, личностным восприятием и т.д.

Существующее понятие коммуникации в контексте взаимодействия СМИ и индивидов (или их масс) отличается от простого общения в силу субъектности индивида по отношению к средству МИ [11], которое нашло отражение в теориях массовой коммуникации Г. Тарда, Ч. Кули, У. Липпмана, Г. Блумера и Г. Лассуэла.. В качестве определения данного феномена можно использовать понятие «медиакоммуникации», удачно включающее в себя основной структурный элемент теорий массовой коммуникации само слово «медиа». В качестве русского аналога предлагается использовать словосочетание «общение средств массовой информации (СМИ)».

Для описания же инструментального (посредством сигналов) понятия передачи некоей информации в одностороннем порядке предлагается использовать слово «уведомление» или латинское же «информирование», чья канцелярская стилистика наиболее точно отражает исключительно субъектный его характер. Если необходимо указать на наличие нескольких субъектов, использующих средства коммуникации в исключительно инструментальных целях (например, между компьютерами двух спутников), то возможно использовать русское слово «соуведство», в котором приставка «со-» отражает наличие нескольких субъектов, корень «-увед-» передаёт смысл уведомления, а суффикс «-ство» указывает на абстрактный процесс с вовлечением разных объектов.

Вместе с этим, возможно использование совокупного определения для описания всех трёх вышеперечисленных понятий, которое тоже описывалось бы существующим словом «коммуникация». Обобщить их можно было бы словами «суперкоммуникация» или «конкоммуникация», в которых приставка «супер-» обозначала бы обобщение посредством понятия высшего порядка [12], а «кон-» - наличие многочисленных субъектов разного вида, с которым ведётся общение [13]. В качестве русского аналога возможно использовать словосочетание «всеобщее общение» или же слово «всеобщение».

Уже упомянутые выше Брюгеман и Вессель в одном из своих разъяснений предлагают расширенное определение коммуникации. Согласно ему, (транснациональная) коммуникация может быть воспринята в трёх измерениях. Она дискурсивна в той степени, в которой способствует обмену аргументацией. Она конструктивна в той степени, в которой помогает формировать и утверждать новые принадлежности. Она стратегична в той степени, в которой служит взаимному влиянию. Данное дополненное определение, на наш взгляд, хорошо подходит политологическому дискурсу, включая в себя как социально-политические измерения, так и индивидуально-психологические. Подобная

широкота определение необходима для охвата не только связей между СМИ и массами, но и отображения особенностей транснациональной коммуникации между отдельными личностями. В дальнейшем исследовании будем пользоваться именно им.

Несмотря на кажущуюся простоту понятия «транснациональный», рассмотрим и его. Приставка «транс-» латинского происхождения имеет два значения: как прохождения через что-то, пересечения чего-либо, так и находжения вне соответствующих пределов [14]. Следуя данным значениям, целое прилагательное «транснациональный», во-первых, описывает объекты, находящиеся вне национальных институтов; во-вторых, оно описывает объекты, находящиеся внутри таковых институтов, но игнорирующие их существование. Таким образом, имеются ввиду как, например, транснациональные корпорации (находящиеся «над» нациями), так и массовое общение людей со слабой национальной принадлежностью (испытывающие эффекты своего традиционного окружения, но проходящие «через границы» других наций).

Данное определение выгодно отличается от прилагательного «интернациональный», в приставке которого заключен смысл находжения между чем-либо. Под интернациональным понимаются отношения между государствами как институтами. По схожей логике данные понятия разводят даёт Эрвин Фауль: «интернациональная коммуникация создаёт отношения между государствами, транснациональная же – от таких отношений абстрагируется» [15].

При переводе данных понятий на «исконный» русский язык можно бы обратиться к уже существующему слову «международный», что было бы ошибкой с точки зрения политологии. В современном языке данное слово чаще всего употребляется в контексте взаимоотношений государств или же наций, но отнюдь не народов, что противоречит политической семантике понятий «нация» и «народ». Как правило считается, что нация обладает политической идентичностью, в то время как народ таковой не имеет [16], или же оная у него не так ярко выражена. Соответственно, между разговорно-публицистической и политологической речью нарушается взаимосвязь, что ведёт к меньшей точности исследований и непониманию гражданами ряда политических концептов.

Решить данную проблему мог бы ввод слов, более детально отражающих смысл передаваемых понятий. Так, например, «международный» следует использовать лишь в контексте общего взаимодействия двух этносов; для описания же отношений между государствами на высшем уровне можно использовать прилагательное «межгосударственный».

Само слово «транснациональный» так же может быть отражено в русском языке более привычным для русского человека образом. Таковым словом может быть «чрезнациональный»,

которое, однако, не является полностью «русифицированным» и не отражает ряда важных аспектов. В этой связи стоит упомянуть тот факт, что транснациональная коммуникация как таковая может вестись между разными видами субъектов.

Одним из важнейших субъектов являются глобальные СМИ (1), транснациональность которых выражается через их всепроникаемость и отсутствие единого владельца на национальном уровне. При этом подобные СМИ могут отражать интересы определённого национального актора и находиться с ним в финансовых связях. В таком случае они теряют собственную субъектность, приобретая объектные черты канала, поэтому их можно рассматривать как с точки зрения их самостоятельной повестки дня и политической воли, так и с точки зрения инструментности в контексте проведения политики заказчика или управителя.

Михаэль Брюгеман предлагает следующую классификацию СМИ: глобальные, международные, панрегиональные, национальные с международной задачей [17]. Социолог Ульрих Бек полагает, что развивающиеся транснациональные СМИ привели к уничтожению разделения между международным и национальным. Этот процесс усиливается ролью интернет в развитии детей, которые «растут в многоязыковом Нигде телевидения и всемирной паутины». [18]

Средство массовой информации может быть теснейшим образом связано с государством или полностью принадлежать ему, если выполняется одно из условий коммуникации – направленность на респондента, т.е. наличие заранее спланированной программы, способа подачи информации, следования цели, связанной с респондентом. Государство, границы которого минут транснациональное средство МИ, не должно оказывать серьёзного влияния на способ подачи информации, т.к. в этом случае коммуникация из транснациональной станет межгосударственной (интернациональной).

Например, немецкая ТРК «Дойче Велле», финансируемая из казны ФРГ [19], осуществляет вещание, заведомо направленное на иностранного получателя. Восприятие получателем информации из «Дойче Велле» станет актом транснациональной коммуникации вследствие замыкания цепи «отправитель-получатель», которая не испытала влияния государства проживания респондента на характер подаваемой информации. Если же некий иностранец будет просматривать бюджетное «Первое» телевидение Германии, то транснациональной коммуникации не случится, потому как данная ТРК нацелена на внутrigermanского зрителя, и взаимодействие «отправитель-получатель» по сути станет односторонним, негативный эффект чего будет усилен культурным барьером. Конечно, определённое влияние отправителя на получателя во втором случае будет произведено, однако сила его будет минимальна.

Другим субъектом транснациональной коммуникации можно считать отдельные личности, коммунирующие между собой [2]. Их отличительной чертой будет являться слабая самоидентификация с национальными государствами и традиционными этносами. Число таких людей в последнее время увеличивается [20], что обусловлено глобализацией [21] и законами социальной психологии [22]. То есть, находясь внутри дискурса своих национальных государств, индивиды не испытывают решающего культурного воздействия со стороны нации или народа, что придает их общению надграницочную, транснациональную, форму.

Отметим, что основным признаком существования разных наций являются границы – как в виде государственных институтов, бюрократически затрудняющих взаимодействия между двумя этносами, так и в виде непреодолимых культурных различий у индивидов. В этой связи предлагаются два слова, соответственно отражающие два вида транснациональной коммуникации, указанные выше: (1) «чрезграниценный» для коммуникации, так или иначе учитывающей национальный статус получателя, но не подвергающейся влиянию государства получателя; и (2) «пограничный» для коммуникации, в которой национальные статусы коммуницирующих играют минимальную роль.

При необходимости, само слово «нация» может быть отображено при помощи «русского» неологизма. В силу того, что основным объединительным фактором нации является образ мысли, поддерживающий связь с существующими властными институтами, следует обратиться к подобному корню.

Таким корнем может быть древний непродуктивный корень «-пыш-» (напр. «непышевати» - предполагать, «пышевати» - думать, заботиться) [23]. Осуществив перевод ери в «е» [24] и добавив необходимые морфемы, слово приобретет вид «обсупéщество». Приставка «су-» (в значении «с-») отражает наличие многочисленных носителей соответствующего мышления, приставка «об-» - обширность, всеохватываемость понятия, а суффикс «-ство» указывает на абстрактность вкупе с исполнением определённой деятельности.

То есть, «транснациональный» могло бы передано как «чрезсупéственный». Однако, жизнеспособность такого слова весьма сомнительна.

В данной статье был рассмотрен концепт транснациональной коммуникации, а также предложен ряд русскоязычных терминов, дополняющих существующую терминологическую базу для облегчения исследований транснациональной коммуникации. Раскрыты подзначения терминов «коммуникация» и «транснациональный».

На основании этого, мы можем с большей точностью определить объект исследования.

Транснациональная коммуникация - социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных средств коммуникации, проходящий вне или минуя границы национальных государств.

Список литературы:

1. Маслов О.Ю. Глобализация: этапы глобализации, доллар-глобализация, кризис-глобализация или процесс глобализации глазами мыслящих глобально // Еженедельное независимое аналитическое обозрение <http://www.polit.nnov.ru/> (дата обращения: 20.05.2019)
2. См.: Wallerstein, I., The Modern World System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century. New York: Academic Press. 1974. 426 р.
3. См.: Владимирова И.Г Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3. 36 с.
4. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. Stanford, California: Stanford University Press. 1999. P.16
5. Wessler H., Brüggemann M. Transnationale Kommunikation. Wiesbaden. Springer VS. 2012. S.3.
6. Бориснёв С. В. Социология коммуникации: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С.14
7. Агальцев А.М. Общение и коммуникация // Вестник СПбГУ. Политология и МО. 2008. Вып 4. 319-324 с.
8. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 221.
9. Лето Я. В. Понятия «общение» и «коммуникация» в психологии // Молодой ученик. 2016. №12. 770-772 с.
10. Gaffiot F. Dictionnaire Illustré Latin-Français. Hachette. 1934. P.356 / Русское общаться (обобщать между собою) подобно латинскому commūnicō (обобщать).
11. См.: Hartley, J.: «Mass communication» // O'Sullivan, Fiske (eds): Key Concept in Communication and Cultural Studies. Routledge. 1997.
12. Зарембо О.С., Прокопчук О.Г. Латинский язык (с электронным приложением). Минск. БГУ. 2017. С.44. / Латинские приставки и их значение // На латыни, про латынь https://www.latinpro.info/latin_proverbs_a.php (дата обращения: 20.05.2012)
13. Там же.
14. Там же.
15. Faul E. Europäische Staatswesen und ‚Neue Medien‘ - Neuorientierung oder Desorientierung der Fernsehpolitik. // Zeitschrift für Kulturaustausch 2. 1990. S.145.
16. Симонович Д. Нация и глобализация. М. Российский институт стратегических исследований. 2013. С.16.

17. Brüggemann M., Schulze-Forberg H. Towards a Pan-European Public Sphere? A Typology of Transnational Media in Europe // Wessler H., Bernhard P., Brüggemann M., Kleinen-von Königslöw K., Sifft S. Transnationalization of Public Spheres (Transformation of the state series). Basingstoke. New York. Palgrave Macmillan. 2008. P.78.
18. Beck U. Macht und Gegenmacht im globalen Zeitalter. Frankfurt/Main: Suhrkamp. Taschenbuchausg. 2009. P.9
19. Deutsche Welle erhält mehr als zehn Millionen zusätzlich // Horizont. 01.12.2015. <https://www.horizont.net/medien/nachrichten/Etataufstellung-Deutsche-Welle-erhaelt-mehr-als-zehn-Millionen-zusaetzlich-137721> (дата обращения: 21.03.2020)
20. См.: Roland A., Zóltan J. Das 'Wir' entscheidet - nationale Identität in Zeitender Globalisierung. Bamberg: Bamberger Centrum für Empirische Studien (BACES). Paper 13. 29 s.
21. Ariely G. The nexus between globalization and ethnic identity: A view from below // Ethnicities. 2019, Vol. 19(5). P.775.
22. См.: Henrik S. Die Grenzen sozialer und räumlicher Zugehörigkeit. Humboldt-Universität Berlin. 2017. 130-133 p.
23. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СпБ. 1893. С.1781 / Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. Прогресс. 1987. Т.III. С.64.
24. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М. 1990. 159-190 с.